

УДК 913:801.311

О.Д. Федченко

Федченко Олег Дмитриевич, независимый исследователь (Брянск, Россия),
e-mail: vukby@yandex.ru

БАЛТСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ГИДРОНИМИИ ФРАКИИ

Статья посвящена лингвистическому анализу гидронимов древней Фракии. Рассматривается происхождение названий известных рек региона. Произведена систематизация гидронимов, получивших имя в балтской языковой среде. Названия рек имеют этимологию, родственную таким понятиям, как река, русло, поток, течение. Предложенная статья дает возможность уточнить археологические и исторические аспекты жизни древних людей на Балканах.

Ключевые слова: гидронимы, этимология, Балканы, балты, Фракия, Дунай, Истр, Днестр.

O.D. Fedchenko

Fedchenko Oleg Dmitrievich, independent researcher (Bryansk, Russia), e-mail:
vukby@yandex.ru

BALTIC PARALLELS IN HYDRONYMY OF THRACIA

The article is devoted to the linguistic analysis of the hydronyms of ancient Thrace. The origin of the names of the famous rivers of the region is considered. The taxonomy of the hydronyms that have received a name in the Baltic language

environment is systematized. The names of the rivers have an etymology related to such concepts as a river, channel, stream, flow. The proposed article makes it possible to clarify the archaeological and historical aspects of the life of ancient people in the Balkans.

Key words: hydronyms, etymology, Balkans, Baltic, Thrace, Danube, Istra, Dniester.

Великая и загадочная. Так можно сказать о древней Фракии. Многочисленные этногруппы, занимавшие территорию Балкан, оставили немного материальных источников о своем быте, поэтому их историю приходится собирать по крупицам. Одним из направлений изучения стали ойконимы на территории Фракии и сопредельных регионов.

Гидронимия является, пожалуй, самым устойчивым элементом в топонимии, позволяющим выявить присутствие той или иной языковой группы на изучаемой территории.

Рассматривая фракийский язык на примере сохранившихся топонимов, антропонимов и этнонимов, известный болгарский лингвист И. Дуриданов выявил «впечатляющие» фракийско-балтские соответствия [8, с. 128]. Однако в данном направлении необходимы некоторые уточнения. Чтобы определить этимологию гидронимов, требуется не только созвучие корней слова в той или иной языковой среде, но и его смысловое содержание. В нашем случае термин «река́» — есть природный водный поток (водоток), текущий в выработанном им углублении. Если мы обратимся к этимологии слова «река», то выясним, что в основе лежит индоевропейский корень *rei-* со значением царапать, рвать, резать [12, с. 857–859]. Можно посмотреть и на *русло*, которое наряду с глаголом *течь*, также сопоставляется с понятиями *рыть*, *рушить*, *бить*, *ров* и т.п. [6, с. 225].

Таким образом, название реки должно отражать характеристику русла и потока, выражающего движение. Схематично это можно представить следующим видом: река – поток – движение – глагол – (образ) – гидроним. В данном ракурсе и посмотрим на известные реки Фракии.

Achelos, Achelon – Ахелой

И. Дуриданов отмечает в основе ИЕ **ekuel-* «вода», приводя параллели с литовским гидронимом Akele [8, с. 28], сюда же можно добавить и Akilna. Происхождение можно связать с балтским глаголом *akéti*, *-éja* – хлестать, тянуть, двигаться, шатаясь, разрыхлять, боронить [7, с. 47; 10].

Almus – Лом, приток Дуная.

Происхождение названия связано с балтским глаголом *alméti*, *al̃ma* (*al̃mi*) – течь, струиться [7, с. 52; 10]. В литовской гидронимии распространены названия рек с корнем Alm-/Elm- [14, с. 39].

Alutus, Ἄλυτος Alytos – Олт, правый приток Дуная.

Одноименную реку Alyt-upis встречаем в Литве [14, с. 39]. А. Ванагас связывает однокоренные гидронимы с балтским глаголом *aléti* – течь, бежать [14, с. 38; 10].

Angites – Andzhista, приток реки Струма.

И. Дуриданов отмечает в основе ИЕ **ank-*, **ang-* «гнуть, крутить» [8, с. 29]. В Литве имеются реки Anga, Angys, Anginas и другие [14, с. 42]. Происхождение связано с глаголом *ángti*, *-ia* (включая *ángyti*, *-o*, для обоих базовым является балтский глагол *engti* – царапать, рвать [7, с. 53] – хлестать, переть [10].

Apsintos, Apsys

Как считает И. Дуриданов, название возможно связано с ИЕ **aps-* «осина», засвидетельствованное в латышском *arpe*, прусском *abse*, литовском *apu* [8, с. 30]. В литовской гидронимии встречаем реки: Apsinge, Apsta, Arsuona, Арше и другие [14, с. 44–45]. Конечно же, осина, поскольку это дерево, не может служить характеристикой реки. Этимология рассматриваемого гидронима может быть связана с глаголом *upséti*, *ùpsi*,

соответствующего значению *baubti*, определяемому наряду с *вьть*, *стонать* (о водных птицах), в том числе и как *лить*, *хлестать*, *поглощать* [10]. Поэтому в ряд к вышеупомянутым гидронимам можно прибавить и *Baub* (с однокоренными [14, с. 59–60], и многочисленные реки с основой на *Up(e)-*. Чередование первоначально *a-/u-* видим в прусском *аре* и литовском *ире*, при том, что происхождение восточно-балтского *и-* остается неясным [7, с. 483].

Artiskos, *Artákes* – Арда; **Ardiscus** – приток Дуная.

И. Дуриданов сравнивает с древне-индийским *árdati* «течь» и греческим *ardo* «плести» [8, с. 30]. Этимология гидронима может восходить к глаголу *ardýti*, *ařdo* – разрушать, рвать, разделять [7, с. 60; 10]. В балтийском регионе встречаем названия рек с корнем *ard-/ord-* [3, с. 101; 14, с. 47].

Arzos – приток Ибра (Марица), ныне Сазлийка.

И. Дуриданов предлагает в основу ИЕ **arg'o-* «белый, блестящий» в греческом *argós* «белый» [8, с. 30]. В Литве встречаем одноименную реку *Arga*, а также однокоренных гидронимов в балтийском регионе [3, с. 102–103; 14, с. 47]. Этимология ведет к балтскому глаголу *érgti*, *-ia* и его деривативу *argóti*, *-ója* – хлестать, рвать, царапать [10].

Asamos, *Noes* - *Osem*

И. Дуриданов связывает название с ИЕ корнем **ak'amo-* «камень» в древне-индийском *asman-* «камень; небо», в литовском *akmuo*, *-eñs* «камень», т.е. «каменистая река» [8, с. 31]. Однако К. Иречек отмечает тракийское название Осмы как Ноя (*Noya*, *Noes*) [9, с. 79]. В данном гидрониме корень представлен балтским глаголом *eiti*, *eji* с префиксом *ni-* со значением *течь*, *двигаться* [10; 13, с. 144].

Athrys, *Iatrus*, Этр - Янтра

И. Дуриданов интерпретирует из ИЕ **etro-* «быстрый, шустрый» в древне-верхненемецком *atar* и латышском *atrs* – «быстрый» [8, с. 31]. Однако можно предположить связь названия с глаголом *aitréti*, *-éja* (*ětryti*, *-ija* (белорусский *ятрыць*)) – активно двигаться, берeditь рану [10]. В литовской гидронимии встречаем реку *Aitra* [14, с. 36].

Augusta – Огоста, правый приток Дуная.

В основе названия лежит балтский глагол *engti* с деривативами *àngstyti*, *-o* и *angštyti*, *-o* с общим значением хлестать, рвать, сжимать, тереть, царапать [7, с. 153–154; 13, с. 146–147; 10]. В литовской гидронимии встречаем названия рек Augutis, Ankštele и других [14, 42, 51].

Erma – река в горах Родопи.

И. Дуриданов интерпретирует название этой горной реки от ИЕ **ermo-* в албанском *jerm* «бешеная, яростная» [8, с. 56]. В.Н. Топоров выделяет в балтской топонимии корень *erm-* и предлагает аналогии названий на *Erm-/Arm-*, впрочем, отмечая неясность этимологии [3, с. 81; 14, с. 47]. Однако для гидронимов с указанным корнем происхождение, безусловно, связано с литовским глаголом *armėti, aĩma* – течь, струиться [10].

Harpessós – приток Ибра.

И. Дуриданов реконструирует фракийский гидроним, как **Varpassas*, сравнивает с однокоренными названиями в балтийском регионе и предлагает происхождение от глагола *varpyti* «рыть, копать» [8, с. 37].

Hebros, Ἡβρός - Ибър

Проводя аналогии с многочисленными гидронимами Ибр, Ибар, Ибър, И. Дуриданов предполагает их общее происхождение из ИЕ **Eibhro-s*, допуская, что дифтонг *ei* был монофонизирован на славянском языке в течение долгого времени *i*; или из ИЕ **Ibhro-s*. Непосредственно фракийское название является производным от ствола ИЕ **eibh-* в пелагском (догреческом) *eibo* «капать, проливать, течь». Тем не менее, толкование этого названия до сих пор неясно, заключает исследователь [8, с. 37–38]. Однако в литовской гидронимии встречаем немало названий *Bere, Ber* и однокоренных [14, 61]. Тогда происхождение рассматриваемого гидронима можно связать с балтским глаголом *beĩti, bēria* (другая степень вокализма *bĩrti, bỹra; birėti, bĩra*) – лить, сыпать, рассеивать, паршиветь [7, с. 88; 13, с. 55–56; 10]; первый компонент представлен префиксом *i-*.

Iuras

Название ставится И. Дуридановым в один ряд с однокоренными литовскими гидронимами *Jug-* и этимологию возводит к *jura* – море [8, с. 38]. Однако стоит уточнить, что в основе лежит глагол *jùrti, jūra* – разваливаться, расползаться, двигаться [10].

Naparis – Яловица, правый приток Дуная.

В Литве протекают реки *Narugiai, Nereras* и другие [14, с. 223, 227–228]. В этот же ряд можно поставить и Непер (Днепр) [5, с. 34]. Таким образом, этимология данных гидронимов связана с балтским глаголом *perti, perė* с приставкой *ni-*, значение которого взбивать, колотить, выдрать, высечь, сильно стекаться, тяжело нести, хлестать в русле [10], первый компонент представлен префиксом *ni-*.

Naro(n) – Неретва.

Гидронимы с корнем *nar-/ner-*, в том числе и *Nerinis* широко представлены в балтийском регионе [14, с. 223–224, 226]. Этимология рассматриваемого названия вытекает из глагола *nėrinti, -ina* с первичным балтским глаголом *nerti*, причем в обоих ипостасях, предлагаемых исследователями [7, с. 333–334]. Как отмечал В.Н. Топоров, «оба глагола едины в своей основе, хотя это их единство, их общий семантический множитель должны быть открыты и сформулированы» [2, с. 468]. Как раз в рассматриваемом гидрониме такое единство присутствует – и углублять, и погружать, и связывать (два берега – *прим. автора*), и резать, и драть (все эти глаголы мы наблюдаем в изучаемых гидронимах).

Nestos - Места

И. Дуриданов объясняет первоначальную форму названия из ИЕ **Ned-to-s*, связанного с ИЕ корнем **ned-* в древнеиндийском *nádati* «рычать, реветь», *nadi-* «река» [8, с. 42]. Вместе с тем можно предположить, что в основе гидронима лежит многозначный балтский глагол *nėšti, nėša* – нести, плыть, двигаться и т.д. [10]. Отсюда и одна из ранних огласовок, упомянутая Аристотелем, Несс, Νέσσος). А. Ванагас приводит данный глагол в качестве этимологии для названия литовской реки *Našys* [14, с. 224].

Oskios, Uscus, Iskos, Isker – ныне река Искр.

Название обычно связывают с древнеиранским *u(i)sce* «вода» из IE **udeskjo-* [8, с. 42-43]. Корень Eisk-/Eišk- известен в балтской топонимии [3, с. 22] и является одной из древних форм балтского глагола *eĩti* – двигаться, течь [11, с. 246–247; 13, с. 144–145].

Panax, Panak; **Panisas**; **Pannysis**; **Panega** – Панега, правый приток реки Искер.

Названия имеют общее происхождение из IE **pon(i)* в древнепрусском *rapnean* «болото, трясины» [8, с. 44, 58]. В общем, этимология восходит к балтскому глаголу *pinti* и его дериватам (с разной степенью вокализма *pĩn-/rep-/pan-*) – плести, хлестать, поглощать, болтаться, тянуть и т. д. [13, с. 461–462; 10]. Данный глагол лежит в основе гидронимов Renta и однокоренных [14, с. 253] а также Пет, приток Оки, Припять, приток Днепра (первый компонент – префикс *pri-*), Пина, приток Припяти и Пинега, приток Северной Двины.

Serm, Surtas, Σέρμιος, Σύρμας – ныне Стряма, левый приток Марицы.

Как отмечает И. Дуриданов, в основе лежит IE **sermo-* «река, течение» в древнеиндийском *sárma-h* «течение» [8, с. 48]. Одноименная река Surtas протекает в Литве [14, с. 296]. Вместе с тем можно обратить внимание и на гидронимы Šermis, Šarmo-upelis, и другие [14, с. 326, 328]. В основе мы видим балтский глагол *šerti* – 1) хлестать, двигаться, лить, поглощать; 2) линиять (сиветь), разъедать [10]. В данном случае имеем развитие до корней *širm-/šerm-/šarm-* и происхождение от индоевропейского корня **kerh2-* «раскалывать, разделять, ломать» [7, с. 445; 13, с. 632–633].

Strymen, Strouma – Струма

В качестве основы И. Дуриданов предлагает IE корень **sreu-*: **srū-* «поток, течение» в литовском *sruti*, в польском *strumien*, в древневерхненемецком *stroum* [8, с. 51]. В Литве протекают реки Stromas, Strumbagalve [14, с. 317].

Tonzos – Тунджа, левый приток Марицы.

Предлагается два варианта происхождения: первый из the IE **studnio*, в древнеиндийском *tundate* «толкать, продвигать»; второй связывает с IE корнем **tend(h)-* в англо-саксонском *dindan* «вздуться, приподниматься» [8, с. 52]. Однако аналогия находится в литовской гидронимии – река Tenže [14, с. 344]. Этимология названия может быть заключена в балтском глаголе *tīžti, tiñža (tèžti, tēža, teñža)* с общим значением размокать, осыпаться, трепаться [10].

Trauos; Драва – приток Дуная.

И. Дуриданов сопоставляет с литовским гидронимом Trauš-upis при условии, что в первоначальном фракийском Trauos исчезло *-s-* под греческим влиянием, и считает происхождение от литовского *trauti* «ломать, сокрушать»; хотя другими исследователями предлагается вариант Strauos из IE **sreu-* «поток» в литовском *sravà* и латышском *strava* – течение [8, с. 53]. Стоит отметить, что река Траве (вариант названия – Drave) протекает по территории земли Шлэзвиг-Гольштэйн (Германия) и впадает в Балтийское море. Есть реки Драва – одна в Хорватии, другая – в Польше. Кроме того, на балтийской территории встречаем литовскую *Dravine*, прусскую *Drawe* и другие [14, с. 90]. Лингвисты объединяют корни *drav-/trav-*, указывая на их общее происхождение [3, с. 371]. Этимологию рассматриваемого гидронима можно связать с глаголом *drevėti, -ėja* – гнить, разлагаться, рвать, драть, щедро делиться, тяжело двигаться (образ – дупло в дереве, пчелиный рой, нередко встречается в балтской гидронимии на территории европейской России) [13, с. 123–124; 10].

Ucasus – Яворица (у истока – Ясеница или Асеница), приток Тополницы.

Название связывают с литовским словом *ūkas* и *ūkanas* – мутный, приводя пример литовских гидронимов *Ūkis, Ukojas* [8, с. 53]. Можно уточнить, что этимология упомянутых названий заключена в глаголе *ūkti, -ia (ūkoti, -oja; ūksėti, ūksi)* – тускнеть, исчезать, двигаться, колыхать [10].

Utus – Вит.

Название происходит от IE **ūdo-s* из IE корня **ūd-*, *ued-*: **uod-* «вода» в древнеиндийском *ud-án-* «вода», греческом *hydōs* «вода» [8, с. 54]. В литовской гидронимии встречаем реки *Ūt-revis*, *Vit-upis* [14, с. 356, 390]. Надо полагать, что этимология заключена в глаголе *vytėti*, *-ója* (*vitėti*, *-ója*, от балтского глагола *vyti*) – хлестать, поглощать, затоплять [10].

Veleka – Велека

Сравнивая с литовскими однокоренными гидронимами, И. Дуриданов предлагает этимологию от литовского *velėti* «стирать, омывать» [8, с. 56].

Истр (Ἰστρος, *Ister*, *Hister*).

Теперь можно обратиться и к «главной» реке региона – **Истр** – нижний Дунай. *Jordanes* в своей «Истории готов», говоря о реке Дунай, сообщает нам, что эта река называется Истра на языке бесов (фракийское племя) [8, с. 11]. Одноименные гидронимы встречаем в балтийском регионе (Литва и Калининградская область; Латвия), в Поочье (приток Москвы; приток Вори), а также Днестр. Большинство исследователей соглашаются с происхождением от латышского *strauja* «поток, течение», литовского *strautas* – «ручей, небольшая речка, луг с ручьем». Однако стоит уточнить, этимология восходит к балтскому глаголу *srūti*, *srūja* – течь, струиться, расходиться, тянуть, двигаться вместе [7, с. 425; 13, с. 595; 10]. Первый компонент в нашем случае представлен префиксом *i-* (указывает на направление действия внутрь, интенсивность, длительность, способность выполнять действия [10]), в гидрониме Нистру (**Днестр**) – префикс *ni-* (направление действия, потеря особенностей, распространение [10]).

Изучение гидронимов наглядно показало, что их значения взаимосвязаны и систематизированы. В основе лежат балтские глаголы настоящего времени. Можно выделить следующие основные характеристики рассмотренных гидронимов: двигаться/бежать/течь, хлестать/драть/резать. Мы видим семантическое родство изученных гидронимов с понятием «река, русло, поток».

Вместе с тем очевидно, что литовцев не было во Фракии, а фракийцы не посещали прибалтийский регион. Тогда можно предположить, что эти группы населения имели единую языковую основу, носителями которой могли выступать племена шнуровой керамики или боевых топоров. Данный вывод не только коррелирует, но и уточняет гипотезу о балтской принадлежности дакийского и фракийского языков, которую поддерживали Йóнас Басанáвичюс, Юрате Росалес, Мирча М. Радулеску, Харви Майер. В то же время, как отмечает П.Н. Третьяков, в конце III – начале II тыс. до н.э. появились и стремительно распространились в Европе вплоть до Рейна, по Днепру, по Верхней и Средней Волги, Причерноморье, на Балтике и Южной Скандинавии племена шнуровой керамики или боевых топоров [4, с. 69]. Таким образом, археологические данные совпадают с лингвистическими выводами. Древние балты шли с северо-востока (от Урала) в Европу, где и происходило смешивание с неиндоевропейцами в разное время, в разных пропорциях, на разных территориях, обеспечивая гетерогенность индоевропейского субстрата. Одними из первых начали участвовать в данном этногенезе племена, ставшие затем греками. Прав оказывается Ю.В. Откупщиков, сделавший вывод, что «есть веские основания считать, что сам догреческий индоевропейский субстрат наслаивался на субстрат более древний неиндоевропейский» [1, с. 218].

Этимология гидронимов вкупе с генетикой и археологией позволяет выявить миграционные потоки групп населения.

Список используемой литературы

1. *Откупщиков Ю.В.* Догреческий субстрат. У истоков европейской цивилизации. Л., 1988. 263 с.

2. *Топоров В.Н.* Мифопоэтический образ бобра в балтийско-славянской перспективе: генетическое, ареальное и типологическое. Балто-славянские исследования. М., 1998. С. 400–539.
3. *Топоров В.Н.* Прусский язык. Словарь. М., 1975–1990. Т. 1–5.
4. Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.-Л., 1966. 347 с.
5. *Федченко О.Д.* Днепр, «росские» и «славянские» пороги (этимология названий). Актуальные вопросы филологических наук: материалы V Междунар. науч. конф. Казань, 2017. С. 30–36. URL <https://moluch.ru/conf/phil/archive/257/12841/>
6. Этимологический словарь русского языка. Составил А. Преображенский. М., 1910–1914. В 3 т.
7. *Derksen R.* Etymological dictionary of the Baltic inherited lexicon. Brill. Leiden·Boston, 2015. 684 p.
8. *Дуриданов И.* Езикът на траките. София, 1976. 167 с.
9. *Иречек К.* История на българите. София, 1978. 669 с.
10. *Lietuvių kalbos žodynas (t. I–XX, 1941–2002).* Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2005. URL: <http://lkz.lt/>
11. *Mažiulis V.* Prūsų kalbos etimologijos žodynas. Vilnius: Mokslas, Mokslo ir enciklopedijų leidykla, Т. 1–4. 1988–1997.
12. *Pokorny J.* Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch, Bern & München, 1959. 1183 p.
13. *Smoczyński W.* Słownik etymologiczny języka litewskiego (Lietuvių kalbos etimologinis žodynas). Vilnius: Vilniaus universitetas, 2007. 823 p.
14. *Vanagas A.* Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas. («Etymological Dictionary of Lithuanian Hydronyms»). Vilnius, 1981. 408 p.